

прототипичен. Мир стихотворения создавался и концептуализировался с помощью *когнитивной метафоры типа контейнера*. И поэты, и читатели, создавая и читая поэзию, используют одни и те же когнитивные принципы «включенного понимания» (*embodied understanding*). Мы понимаем стихотворение в соответствии с целью и результатом аналогичного совмещения. Именно поэтому другие интерпретации (приведенные выше) вполне возможны и соответствуют совмещению по аналогии прототипичной изоморфной метафоре.

Таким образом, на основании проделанного анализа нам представляется вполне логичным заключить, что когнитивная лингвистика эксплицирует наши когнитивные навыки, которые мы применяем имплицитно при интерпретации литературного текста. Проведенный анализ демонстрирует реальную силу когнитивной поэтики, нового в лингвистике XXI века направления. Нам всем предстоит работать как в области теоретического осмысления перспектив когнитивной поэтики и знакомства наших студентов с этим актуальным зарубежным направлением, так и в области практического использования данной методики при анализе текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cognitive Stylistics: Language and Cognition in text analysis / edited by Elena Semino and Jon. V. Culpeper. Amsterdam, 2002.
2. Freeman M. H. Poetry and Scope of Metaphor: Toward a Cognitive Theory of Language. / В печати.
3. Freeman M. H. The Body in the Word: A Cognitive Approach to the Shape of a Poetic Text / Cognitive Stylistics: Language and Cognition / ed. by Elena Semino and Jon. V. Culpeper. Amsterdam, 2002.
4. Semino Elena. A Cognitive Stylistic Approach to Mind Style in Narrative Fiction. См. в 1.
5. Stockwell Peter. Cognitive Poetics. An Introduction. Routledge, 2002.
6. Gavins J. and Steen G. Cognitive Poetics in Practice. Routledge, 2003.
7. Freeman M. H. См. 2.
8. Cronquist Ulf. Cognitive Poetics: The Power of Signification and the Historicity of the Embodied Mind / Cognition and Literary Interpretation in Practice. Conference Abstracts. Titkijakoulu: Tapahtuma, 2004.
9. Freeman M. H. См. 2.
10. Freeman M. H. См. 2.

Ольга Борисовна ПОНОМАРЕВА —
доцент кафедры английского языка,
кандидат филологических наук

УДК 801- 541

КОГНИТИВНЫЕ И ПРАГМО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ ГОЛОФРАСТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные положения прагматики и когнитивистики, релевантных для изучения сложных лингвистических комплексов — голофрастических конструкций (ГК), отражающих различные аспекты мышления и поведения человека, включая концептуализацию, категоризацию и моделирование, лежащие в основе порождения вышеуказанных комплексов.

The article tackles the basic concepts of pragmatic and cognitive branches of modern linguistics thus helping to investigate upon the holophrastic constructions (HC) in the English language. The method of cognitive modeling helps to reveal the integrity and

and convergence of mental and perceptive way of thinking, behavior, conceptualization and categorization being reflected in the above-mentioned structures.

Прагматика является разделом семиотики, изучающим отношения между языковыми единицами и условиями их употребления в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве. В данном пространстве взаимодействуют говорящий/пишущий и слушающий/читающий, включая конкретные указания на место и время их речевого взаимодействия, связанные с актом общения, целями и ожиданиями субъектов, воспринимающих и использующих какую-либо знаковую систему, к самой знаковой системе. (Ch. Peirce, Ch. Morris) [1].

В прагматике имеются два основных течения:

3. Ориентированное на систематическое описание прагматического потенциала языковых единиц (текстов, предложений, слов, а также явлений фонетико-фонологической сферы). (Ханс-Хайнрих Либ, Роланд Познер, Дж. Р. Серл, Петр Сгалл, М. В. Никитин, Н. П. Анисимова) [2].

4. Направленное на изучение взаимодействия коммуникантов в процессе языкового общения и строящее по преимуществу коммуникативно-центрические (автоцентрические) коммуникативные модели (Пол Г. Грайс, Т. А. Ван Дейк) [3].

Отправной точкой для любого анализа в рамках прагматики служит посылка о диалогичности любого речевого произведения и невозможности существования монолога в чистом виде. Диалогические отношения лежат в основе построения любой речи и предполагают реакцию адресата в форме вербального и невербального поведения. Отношения участников речевого взаимодействия регулируются негласными правилами, традиционно принимаемыми как принцип кооперации [4].

Другая, не менее сложная и противоречивая категория прагматики текста — это так называемая «общая информационная зона» или «общая территория». В плане содержания «общая территория» представляет собой совместно разделяемые значения и эмоции. В плане выражения — это комплекс языковых средств, ассоциирующихся с этим значением. «Общая территория» создает информационную основу для идентификации высказываний как «ожидаемых», «предсказуемых» или «неожиданных», «непредсказуемых» в каждый конкретный момент речевого взаимодействия [4]. Концепция «общей территории» и «принципа кооперации» положены в основу исследования семантики голофрастических конструкций в прагматическом аспекте.

Коммуникативно-прагматическое направление анализа текста обращает внимание на динамический характер дискурса как процесса конструирования высказывания говорящим/пишущим и процессов его интерпретации слушающим/читающим (Дж. Браун, Дж. Юл, Т. А. Ван Дейк) [3]. В рамках этого направления учитывается анализ таких прагматических факторов как референция, пресуппозиции, имплицатуры, умозаключения, контекст ситуации, роль топика и темы, информационной структуры (данное — новое), когезии и когеренции, знания мира (фреймы, скрипты, сценарии, схемы, ментальные модели). (А. А. Романов, С. А. Сухих, М. Л. Макарова, Л. Г. Васильева и др.) [5].

Другое важное направление прагматики текста представляет этнографическое течение в анализе дискурса. В рамках этнографических исследований контекст понимается не как уже данное, а как создаваемое участниками в процессе их вербальной интеракции, как множество процедур, предполагающих использование контекстуализационных намеков как указаний на фоновое знание.

Анализируя процессы речевой интеракции в рамках этнографического направления, лингвисты исследуют стратегии дискурса (особенно в связи с правилами передачи роли говорящего, построением связанных пар как последовательностей взаим-

но соотнесенных речевых кодов, выбор определенных языковых и неязыковых средств). В их основе лежит реальный выбор говорящим какого-либо действия из множества альтернативных действий для выражения своей мысли. Некоторые принципы этнографического направления в анализе дискурса положены в основу нашего исследования такого явления как голофразис.

Будучи отражением разных аспектов создания интегративной картины ситуаций мышления и поведения человеческих индивидуумов, голофрастические конструкции (далее ГК) связаны с получением, преобразованием и использованием разных видов знания — категоризации, концептуализации, мышления и могут служить материалом для изучения процессов когниции, а также художественных, литературных и риторических аспектов языка. Понятие когниции включает знание, сознание, разум, мышление, представление, творчество, разработку планов и стратегий, размышление, символизацию, логические выводы, классифицирование, соотнесение, фантазирование, мечты, а также организацию моторики, восприятие, мыслительные образы, воспоминание, внимание, узнавание (G. Lakoff, M. Johnson, M. Turner, G. Falkoner) [6].

Когнитивная лингвистика использует когнитивные модели для изучения метафоры и других тропов, таких как метонимия, олицетворение, аллюзия, антономазия, фразовые эпитеты или ГК в нашей терминологии, утверждая приоритетность таких исследований в познании ментальной деятельности человека. В когнитивной лингвистике основное внимание уделяется вопросу о том, как связаны языковые формы со структурами человеческих знаний и опыта, а также о том, как те и другие представлены (репрезентированы) в голове человека.

В компетенцию когнитивной лингвистики входят проблемы соотношения концептуальных систем с языковыми системами, соотношение научной и обыденной картин мира. Следовательно, проблемы соотношения когнитивных или концептуальных структур нашего сознания с объективирующими их единицами языка, проблемы роли языка в осуществлении процессов познания и осмысления мира, в проведении процессов его концептуализации и категоризации наиболее важны для лингвистического исследования такого рода [7].

При изучении ГК делается попытка рассмотреть процессы концептуальной интеграции, сцепления, слияния и взаимопроникновения понятийных и оценочных составляющих ГК, представляющих так называемые «многослойные сгущения мыслей» [8]. Предполагается рассмотреть, как определенные свойства ГК, такие как мотивированность, расчлененность и одновременно цельнооформленность являются отражением наглядного и телесного опыта человека и его обобщения в категориях языка. В описании механизмов образования и функционирования ГК обратимся к некоторым понятиям когнитивной лингвистики, которые могут пролить свет на данное лингвистическое явление.

Центральным понятием когнитивной лингвистики является концепт. Главными свойствами концептов считается их неизоллированность, связанность с другими такими же — то есть всякий концепт погружен в домены, образующие структуру, ближе всего соотносимую с филлморовским понятием фрейма. Домены образуют тот семантический фон, из которого выделяется концепт. Домен у концепта один, но обычно в число доменов входит и время, и пространство. Множество доменов образуют матрицу доменов (*domain matrix*), т. к. когнитивная семантика связана с многообразными визуальными представлениями [9].

Следующим важным понятием когнитивной лингвистики является понятие образной или типологической схемы (*image scheme*), которое было введено М. Джонсоном в 1987 году [6]. Это так называемая типовая модель (*pattern*), применимая к описанию многих языковых единиц. Главным в данном понятии является первич-

ность пространственных ощущений и моторных реакций человека. Именно это теоретическое положение было положено нами в основу концепции порождения ГК.

Следующим важным понятием когнитивного описания является концептуализация (conceptualization). Под процессом концептуализации понимается определенный способ обобщения человеческого опыта, который говорящий реализует в данном высказывании. В нашей теории она рассматривается в качестве второй фазы порождения ГК, следующей за построением образной или типологической схемы концепта.

Сущность ГК в понимании таких лингвистов, как Г. Г. Молчанова, [8] Н. Д. Миловская, [10] С. Н. Сыроваткин, Л. П. Прохожаева [11] заключается в том, что они рассматриваются как типовые модели (patterns), обладающие внешней информативностью и представляющие собой сложную макроструктуру, объединенную в матрицу доменов (domain matrix) Начальным этапом является своеобразный синтез пространственных ощущений и моторных реакций человека визуально-экспрессивного характера, основанных на подсознательном, генетическом знании. Далее из этой сложной макроструктуры выделяется концепт и в результате процесса концептуализации ГК проецируется как обобщение, логический вывод, характеристика ситуации с точки зрения реальных событий или действий, имеющих место в действительности.

Формирование знаков-суждений, определяющих восприятие предметов, явлений или признаков происходит при фиксации пучка смыслов, соответствующих отражению характерных свойств объекта, обуславливая таким образом появление важнейшего интегрального свойства ГК — цельнооформленности ее элементов. Появляется релевантная связь между элементами ГК — тире, так как происходит «кристаллизация» проецируемой на языковом уровне мысли [7]. Особенность воздействия «кристаллизации» или «многослойного сгущения мысли» на человека по сравнению с обычным словом заключается в том, что оно делает возможным совместное сосуществование в пределах одного эпитета противоположных качеств, таких как бесконечность и определенность очертаний. Поэтому ГК всплывает из подсознания не только как система своих связей, но и ассоциируемых с ней явлений и гораздо более нагружена смыслом, чем обычный эпитет или описательное словосочетание.

Вышеописанная концепция порождения ГК базируется на следующих основных принципах:

1. Принцип экономии речевого усилия, так как ГК появляются при осуществлении механизма «свертывания» сложных подчинительных конструкций.

2. Принцип нарративного воображения — сравнение, аналогия, метафора, лежащие в основе ГК, поскольку сам повседневный жизненный опыт организован в виде нарративного потока, например в таких ГК как **I –did –it-myself shelf, I-don't-want-to-do-anything feeling**. [20].

3. Принцип «отвлечения и сходства» [12], так как ГК не только дают название (топик) ситуации, но и содержат истолкование, то есть как идентифицирующее, так и характеризующее начало.

4. Принцип максимального уточнения или конкретизации, так как ГК обращены к ситуациям типичного поведения героев и являются идентифицирующими определениями — они дают название (топик) ситуации.

Следовательно, при изучении механизмов создания таких метафорических эпитетов особое значение приобретает не общий семантический компонент двух сравниваемых объектов, а разнообразные и сложные формы взаимопроникновения концептуальной, языковой и художественной картин, создаваемых индивидуумом. Производство ГК требует определенных творческих усилий, что свидетельствует о

«лингвокреативной» природе появления данных конструкций в речевой деятельности индивида.

При определении статуса ГК подчеркивается их цельнооформленность и многокомпонентность, что позволяет трактовать их как единицы номинации со статусом и словосочетания, и предложения, но единого термина до настоящего времени не существует. Подчеркивая выразительность и экспрессивность ГК, И. В. Арнольд также называет их «фразовыми эпитетами», полученными в результате «окказионального функционирования словосочетания или предложения как цельнооформленного образования, графически, интонационно и синтаксически уподобленного слову» [13]. Существует и термин «номинализованные вербальные словосочетания или конструкции» (М. А. Ефимова), «инфинитивные сращения» (Г. П. Шилко), «сложнопроизводные инфинитивные существительные» (Л. Ф. Корнилова), «конструктивно-замкнутые (целостные) определения» (И. П. Витоните-Генене), «сложные существительные синтаксического типа» (Н. С. Родзевич), «сложные существительные синтаксического типа» (Н. С. Тюрина), «сложные слова, образованные при помощи внутреннего синтаксиса» (А. И. Смирницкий) [11].

Мотивировка названия «голофразис» или «голофрастическая конструкция» (И. В. Арнольд, С. Н. Сыроваткин, Н. В. Шевлягина) [13] представляется наиболее точной, если обратиться к греческим словам, от которых **данный** термин образован: **holos** — **целый, весь** и **phrases** — **высказывание**, подчеркивающим словообразовательную и синтаксическую нестандартность словесных единиц типа **You-know-how-men-are look**. ГК формируются в результате субстантивированного сдвига некоторого числа словоформ синтаксического аналога в новую лексему.

Сдвиг формально-компонентного состава может происходить с некоторыми изменениями или усечениями структурной организации «исходного» синтаксического построения, например, ГК **nothing-I-can-tell-you-and-just-mind-your-own-business reply** образован от «исходной» синтаксической конструкции «I can tell you **nothing** and just mind your own business» с использованием инверсии. [17].

Голофразисы могут быть структурно оформлены не только конструкциями типа словосочетание, например, **cat-and-mouth fashion**, но и конструкциями типа предложение: **I-don't-know-what-you're-talking-about eyes** [14]. Конструкции последнего типа целесообразно называть словопредложениями, т. к. голофразис является единицей со статусом слова, обладая основными характерными признаками слова: цельнооформленностью, выделительностью, свободной воспроизводимостью в речи.

Таким образом, возникшие на границе синтаксиса и словообразования ГК имеют двойственную природу: с одной стороны, они обладают характеристиками цельнооформленных слов, а с другой — отдельно оформленных синтаксических конструкций.

Основными признаками, сближающими ГК с отдельнооформленными синтаксическими конструкциями, являются следующие семантические, структурные, категориальные и синтаксические характеристики:

1. «Денотативное тождество» [11] или параллелизм строения цельнооформленной ГК и отдельнооформленного аналога или прототипа, их идентичность как в плане лексического значения, так и по совокупности их формально-компонентных грамматических признаков. Например: **wind-in-the-orchard style** = a style like a wind in the orchard [20].

2. «Автономность и самостоятельность компонентов внутри ГК»: **kids-in-the-garage start-up phase** = a start-up phase like kids (doing smth) in a garage [14].

3. Отмеченность в ГК грамматических категорий, обязательных для предложения, таких как категории лица, времени, наклонения.

4. «Ситуативность» образования ГК, которые всегда создаются в момент формирования высказывания [11].

Принадлежность ГК к единицам со статусом слова определяется следующими признаками:

1. Сходство словообразовательной структуры ГК со словообразовательной структурой типичного сложного слова, что позволяет членение ГК по НС: **summer-meadow dress = summer (meadow) dress**.

2. ГК переосмысливают семантику соответствующего глагольного или субстантивного словосочетания в сторону лексико-семантического класса прилагательных, обозначающих признак или свойство предмета, события или другого признака, обозначенного именем: «If he hadn't smiled. If he hadn't smiled, but he had **smiled a confident to-hell-with-you, satirical smile**» (R. P. Warren. All the King's Men) [19]. Лексическое значение ГК **to-hell-with-you smile** преломляется под категориальным углом прилагательного в значении «contemptuous smile», одновременно реализуя экспрессивную коннотацию субстандартной инфинитивной конструкции с вульгаризмом «hell with you». При этом следует отметить и метафоричность ряда ГК, так как их образование сопровождается метафорическим сдвигом. Например, **leap-before-you-look behavior = careless behavior** [14].

3. В предложении ГК выступает в качестве определения, стоящего обычно в препозиции: «It smelled just the way it always had, a good, clean, well-washed-little-girl-ready-for-a-party smell» [14].

4. ГК имеют четко обозначенные границы, как и цельнооформленное слово, что достигается слитным написанием их компонентов и их соединением через дефис.

5. Вторичность функций повествовательных, вопросительных и побудительных предложений в ГК также сближает их с цельнооформленными словами в таких примерах, как **Would-you-believe-it kind of way** [19], где функция восклицательно-вопросительного предложения нивелируется, так как на первый план выступает функция определения, характеризующая способ поведения как unbelievable, приобретая таким образом характеристики слова.

6. Дефисное написание ГК определяет их устойчивость и невозможность трансформаций, что также сближает их с цельнооформленными конструкциями в статусе слова. Так, нельзя переставить местами элементы ГК в таких примерах, как **up-and-coming places, pop-diva status, top-notch music, top-notch beaches** [14, 18] и других, вошедших в вокабуляр пользователей языка.

Структурно-семантический анализ 136 ГК выделенных их текстов современной английской и американской художественной прозы, а также из журналов PEOPLE и NEWSWEEK (2001-2002 гг.) [14, 17-23], позволил выделить 3 основные группы ГК, образованных в результате субстантивированного сдвига некоторого числа словоформ синтаксического аналога в новую лексему. Опираясь на основное положение когнитивной лингвистики о языке как о средстве концептуализации внеязыковой действительности, можно определить прототипический набор или класс основных объектов и ситуаций, используемых при образовании ГК в результате использования уже существующих образцов, словообразовательных моделей, активизируя их по аналогии. Прототипами нового наименования в ГК могут служить следующие синтаксические аналоги:

1. ГК, аналог которых представляет собой словосочетание, например: **a money-management gene** – ген прирожденного менеджера; **dry-drip trouser suit** – насквозь промокший костюм.

2. ГК, аналог которых представляет собой нераспространенную синтагму: **straight-from-the-shoulder address** — обращение в лоб.

3. ГК, аналогом которых является самостоятельное предложение (ГКП): **I-don't-know-what-you're-talking-about eyes** – глаза, которые как будто вопрошали «Я не знаю, о чем ты говоришь». [14, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23].

Так как все ГК в предложении играют роль определения, признак объективности как общее категориальное значение всех ГК можно представить 4 семантическими классами:

1. Собственный признак (качество, свойство).
2. Динамический признак (образ действия).
3. Признак отношения.
4. Принадлежность к определенному классу явлений [15].

В терминах когнитивной лингвистики вышеупомянутые классы можно представить с помощью концептов-фреймов или структур для представления стереотипных ситуаций (Степанов, Арутюнова, Кубрякова, Абдюкова) [16]. Фреймы представляют структуру знания, которая содержит основную или типическую и потенциально возможную информацию, связанную с тем или иным концептом, это совокупность хранимых в памяти ассоциаций. Фреймы в динамике, содержащие более полный пакет информации и развернутые прототипические знания, представляют собой сценарии, в которые входят несколько актов или эпизодов [16].

Итак, фреймовую структуру ГК семантического класса «собственный признак (качество, свойство)» можно представить следующими моделями:

1. Внешность предмета или человека: «выглядящий определенным образом, воспринимаемый зрением»: *ham-sized fist; dewy-fresh strawberries; end-of-the-world frown.*
2. Слуховые характеристики: *whick-whick sound; hush-hush move.*
3. Цвет предмета: *sun-kissed fruit; cotton-candy-pink wig;*
4. Вкусовые качества предмета: *scallops-and-veal dinner; steak-and martinis era.*
5. Звучание предмета или действие, сопровождаемое звуками: *gibberish-speaking crime fighter.*
6. Размеры предмета или субъекта и его качество: *head-to-toe beauty; larger-than-life parents, wall-to-wall carpet.*
7. Состояние здоровья живого организма: *flesh-and-blood maiden.*
8. Количество, удовлетворяющее запросам, желаниям: *two-gram-a-day habit.*
9. Способности, мастерство, знания, присущие и необходимые субъекту для совершения различного рода деятельности: *computer-hacking buddy* [17–23].

Фреймовая структура ГК со значением «происхождение, создание», включающая способы, инструменты, рабочие операции или материалы создания чего-либо, а также их функции, представлена следующими моделями:

1. Изготовленный определенным образом: *I-did-it-myself shelf;*
2. Изготовленный из определенного материала: *mud-and-thatch huts;*
3. Осуществляемый с помощью чего-либо, посредством чего-либо: ***over-the-air broadcasting;***
4. Совершаемый определенным способом: ***month-to-month arrangement;***
5. Качественность предмета: ***brand-new grill;***
6. Некачественность предмета: ***lost-cost item;***
7. Функциональность предмета: ***lunch-and-tea place;*** [17, 18, 19, 20]

Фреймовая структура ГК со значением «динамического признака» в основном имеет значение «поведение» с оценкой агенса в социальном и моральном аспектах и конкретизируется в следующих моделях:

1. Ведущий себя энергично, активно или определенным образом (характеристика манеры поведения): ***harum-scarum evening, leg-drawn-up leaps;***
2. Следующий определенным правилам или стандартам: ***a for-prove-it company;***
3. Нарушающий общественные правила или стандарты: ***money-or-life demand;***
4. Характеризующийся с эмоциональной или интеллектуальной стороны: ***a happy-go-lucky Roman;***
5. Характеризующийся определенной манерой поведения: ***wait-and-see attitude;***

6. Действующий нерешительно, пассивно: **meager-worded Celts**;

7. Проявляющий несдержанность, поступающий неразумно: **pie-in-the-sky strategy, devil-may-care creatures**;

8. Непутевый, никому не нужный: **good-for-nothing brute**;

9. Приземленный: **narrow-shouldered love**; [14, 18, 19, 20]

ГК в семантическом классе «признак отношения» предполагают отношения соответствия или несоответствия между двумя или более объектами и могут быть представлены следующими фреймовыми структурами:

1. Сходство с проявлением характеристик, приписываемых определенному возрастному периоду: **spinster-aunt-like envy; kids-in-a-garage start-up phase**;

2. Сходство с конкретными предметами, лицами, явлениями реальности: **crab-like walk; cat-and-mouse fashion**;

3. Соответствие между сообщением и действительностью, структура представлена голофрастическими предложениями (ГКП): **A would-you-believe-it kind of way; let-the-sleeping-dog-like approach**;

4. Соответствие норме качества: **top-notch music, near-cult-status; pop-tabloid style**;

5. Причинно-следственные отношения: **end-of-day gesture = end of the day caused that kind of gesture; a full-bore rebellion = a full bore caused the rebellion**; [17, 18, 19, 21]

ГК в семантическом классе «принадлежащий к определенному классу явлений» составляют следующие фреймовые структуры:

1. Принадлежность к определенному классу или социальной прослойке общества: **sackcloth-and-ashes crowd**;

2. Соотнесенность с определенным родом занятий или профессиональной принадлежностью: **snake-in-the-can-of-nuts trick** – с профессией клоуна.

3. Принадлежность к культуре, искусству, художественному творчеству: **curious-and-collectibles shop**;

4. Отнесенность к дому или месту жительства: **sunshine-in-the-breakfast-room smell**; [17, 18, 19, 20]

По результатам исследования наиболее многочисленной и разнообразно представленной оказалась первая группа, включающая ГК, которые называют различные физиологические или духовные характеристики какого-либо предмета или человека, его стиль, внешность или манеру поведения. Наиболее многочисленная подгруппа была представлена ГКП, описывающими соответствие между сообщением и действительностью, включая такие параметры, как внешность, поведение, привычки человека.

Итак, используя метод семантического моделирования, в когнитивной модели «человек и его деятельность» можно определить следующие основные домены:

1. Поведение человека (39 единиц — 30,7%);

2. Характер и привычки индивидуума (18 единиц — 14,2%);

3. Внешность человека (16 единиц — 12,6%);

4. Социальное положение человека в обществе (6 единиц — 4,7%);

Общая численность ГК этой группы составила 79 единиц (62,2%).

Тот факт, что по результатам исследования самую многочисленную группу составили ГК, раскрывающие особенности поведения человека, обуславливает сделанный нами вывод о том, что в семантическом отношении ГК антропоцентричны, т. к. обозначают чувства, мысли, действия человека. Поэтому ГК являются одним из лингвистических средств создания характеристики персонажа. Так, в семантике голофразисов восприятия персонажа можно выделить 2 компонента:

1. **Собственно перцептивный** (реакция соответствующего органа восприятия на действительность). В зависимости от характера такого восприятия различают визуальные, тактильные, слуховые и вкусовые компоненты. ГК такого типа представляют собой яркие эпитеты **описательного характера**. Например: **summer-meadow dress, teddy-bear-like man** [17, 18, 22, 23].

2. **Ментальный** (осознание воспринятого, идентификация объекта, выделение его свойств). Такие ГК содержат в своей семантической структуре ярко выраженные коннотативные семы оценочного характера, как **approval/disapproval (одобрение/ неодобрение)** характера, привычек, типичных свойств объекта. Например: **don't-worry-I'll-take-care-of-everything grip of the lawyer's hand; I- don't-want-to-do-anything feeling** [14, 19].

Этот факт подтверждает мысль о том, что голофразис – это своеобразная реакция визуально-экспрессивного характера на возникшие чувственные представления и их определенная проекция на языковом уровне. Появившись как перцептивный компонент восприятия, ГК приводит в движение стоящую за ним цепь связей, коннотаций, визуальных, тактильных, слуховых и вкусовых характеристик объекта, т. о. создавая точный и яркий метафорический образ. Анализ ГК таким образом демонстрирует одно из ведущих положений когнитивной лингвистики, а именно: человеческая когниция черпает из когнитивной действительности материал для возбуждения сенсорно-моторных систем, взаимодействующих с новым коммуникативным текстом, интегрируя информацию и способствуя ее конвергенции и пониманию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Pierce Ch. S. Collected papers of Ch. S. Pierce. Vol. I-VIII. Cambridge (Mass.), 1938-1952; Morris Ch. Foundation of the theory of sighs // International Encyclopedia of United Science. 1938. Vol. 1. № 2.
2. Семиотика. Антология под ред. Ю. С. Степанова «Академический Проект», 2001. 689 с.; Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988.
3. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
4. Leech, G. & Short M. Style in Fiction. Longman. London. 1983.
5. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М.: «Высшая школа», 1990.
6. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors We Live by. Chicago, 1980.
7. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // ВЯ. 1994. № 4.
8. Молчанова Г. Г. Когнитивная стилистика и стилистическая типология // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 3.
9. Рахилина Е. В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // ИАН СЛЯ. т. 59. 2000. № 3.
10. Миловская Н. Д. Голофрастические конструкции в современном немецком языке. Автор. дис. ... к. фил. н. Калининск. гос. ун-т, Калинин, 1984.
11. Сыроваткин С. Н., Прохожаева Л. П. Голофразис в современном английском языке. // Грамматические лексико-грамматические исследования в синхронии и диахронии. Межвузовский сборник, вып. 4. КГУ, Калинин, 1976.
12. Еремина В. И. Поэтический строй русской народной лирики. Л.: Наука, 1978.
13. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М.: Просвещение, 1990.
14. Кухаренко В. А. Практикум по стилистике англ. яз. Учебн. пос. для филол. фак. ун-тов, ин-тов и фак. ин. яз. М.: Высшая школа, 1986.
15. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке. М.: Высшая школа, 1986.
16. Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в среде словообразования // ИАН СЛЯ. Т. 61. 2002. № 1.
17. Carol Lewis «Alice in the Wonderland». М.: Progress Publishers, 1979.
18. Aldington, R. «Seven Against Reeves», London, Penguin books, LTD, 1950.
19. Warren, R. P. «All the King's Men», М.: Progress Publishers, 1979.
20. King, St. «The Dead Zone» New American Library, N. Y., 1980.
21. Warren, R. P. «Flood», New American Library, N. Y., 1964.
22. Newsweek. 2001-2002.
23. People. 2001. July 16.